

Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации

А. А. Ефремов

Для цитирования: Ефремов А. А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // Правоведение. 2019. Т. 63, № 1. С. 47–61. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103>

В статье предпринята попытка раскрыть ключевые проблемы реализации государственного суверенитета в информационном пространстве в условиях цифровой трансформации. На основе историко-правового и сравнительно-правового анализа осуществлена периодизация развития научных концепций содержания информационного суверенитета государства в зарубежной научной литературе, а также выявлены два подхода к раскрытию содержания данной категории в российской политической и правовой науке: технократический и юрисдикционный. Показано, что государственный суверенитет в информационном пространстве представляет собой юридическое качество государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование и в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), и на международном уровне (глобальное и региональные информационные пространства). Реализация государственного суверенитета в информационном пространстве посредством информационной функции государства (деятельность органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политики (содержание данной деятельности в конкретный исторический период). На основе хронологического анализа российского информационного законодательства выделены ключевые этапы расширения государственного регулирования информационного пространства, при этом показана его фрагментарность. Рассмотрены отличия цифровизации как процесса внедрения цифровых технологий в традиционные общественные отношения и цифровой трансформации как качественного изменения их содержания. Охарактеризовано влияние цифровых технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта на реализацию государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации. Выявлено, что цифровизация и цифровая трансформация сами по себе не влияют на сущность государственного суверенитета как ключевой признак (свойство) государства, при этом они формируют новые сферы и способы его реализации, обеспечения и защиты.

Ключевые слова: государственный суверенитет, информационное пространство, информационные технологии, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии.

Введение

Развитие цифровых информационных технологий, в отличие от существовавших в течение тысячелетий аналоговых способов фиксации, хранения и передачи информации, активно начавшееся в середине XX в., оказывает качественное влияние на все общественные отношения, а также их регулирование, в том числе правовое.

В связи с этим закономерно активизируется научная дискуссия о роли государства как главного регулятора общественных отношений и его сущностных

Ефремов Алексей Александрович — канд. юрид. наук, доц., ст. научн. сотр., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российская Федерация, 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34; yefremov.law.vsu@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

признаках, в частности о государственном суверенитете. Экономическая и финансовая глобализация конца XX — начала XXI в., связанная, в первую очередь с развитием цифровых информационных технологий, давала необоснованные надежды на «отмирание государства», «размывание государственного суверенитета». Однако последовавший глобальный экономический кризис, кризисы интеграционных объединений государств не оправдали этих надежд. В новейших исследованиях о государстве справедливо подчеркивается, что «неолиберальный дискурс заката государства сошел на нет»¹.

Выявление особенностей реализации государственного суверенитета в информационном пространстве (информационного суверенитета государства) само по себе не является новой проблемой для правовой науки. Как будет отмечено ниже, уже можно выделить периодизацию таких исследований. В настоящее время актуально определение проблем реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации, т. е. сущностного изменения характера общественных отношений во всех сферах.

Для решения данной проблемы необходим анализ сущности цифровой трансформации и содержания ее влияния на правовое регулирование общественных отношений. Настоящее исследование особенностей реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации основано на применении методологии сравнительно-правового и историко-правового анализа.

С начала XXI в. в России опубликовано несколько десятков диссертационных исследований по философии, политологии, теории и истории права и государства, международному праву, конституционному (государственному) праву².

¹ Волков В. В. Государство, или Цена порядка. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. С. 154.

² **Философия:** Филонова М. Б. Социально-философская концептуализация идеи национального суверенитета: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2011; Грачев Н. Д. Суверенность в контексте постнеклассической социальной философии: дис. ... канд. филос. наук. Саратов: Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2013. — **Политология:** Богданова М. В. Государство в современных международных отношениях: эволюция понятия «суверенитет»: дис. ... канд. полит. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2008; Бочкова М. С. Суверенитет в условиях политических трансформации: дис. ... канд. полит. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2011; Конуров А. И. Государственный суверенитет в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. М.: Военный ун-т МО РФ, 2012; Кузнецова Е. С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике: дис. ... канд. полит. наук. М.: Ин-т Европы РАН, 2011; Мелешкина Т. С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юрид. ин-т МВД РФ, 2008; Хилькевич Э. В. Эволюция национально-государственного суверенитета в трактовке современной футурологии и прогнозистки: дис. ... канд. полит. наук. М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН, 2003. — **Теория и история права и государства:** Беспалова М. В. Правовое закрепление государственного суверенитета в современных европейских странах: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2014; Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: дис. канд. юрид. наук. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2011; Галимова А. Ш. Учение о суверенитете в трудах ученых-юристов «школы естественного права» и политических мыслителей XVII–XVIII вв.: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская гос. юрид. академия, 2011; Гарибян К. Э. Теоретические проблемы государственного суверенитета Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2003; Грачев Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: Академия экономической безопасности, 2009; Диденко Н. С. Трансформация политико-правового содержания государственного суверенитета на рубеже XX–XXI вв.: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2006; Каламанова С. В. Суверенитет государства в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2011; Клюев П. А. Проблемы суверенитета в сложных государственных образованиях: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2007; Марченко Е. И. Идея суверенитета в государственно-право-

В политической, экономической и правовой науке в последние два десятилетия достаточно активно идет дискуссия и об изменении содержания государственного суверенитета как ключевой для публично-правового и позитивно-правового регулирования категории.

Как было отмечено выше, в политической и экономической науке конца XX — начала XXI в. достаточно преждевременно констатировалось размывание государственного суверенитета³, а в правовой науке делались попытки его «апологетики»⁴, главным образом на основе догматических предположений.

Однако отмечаемый в научной литературе двукратный рост числа публикаций по тематике суверенитета в 2012–2016 гг.⁵ пока мало соотносится с разработкой особенностей реализации, обеспечения и защиты государственного суверенитета в информационном пространстве (информационного суверенитета государства), поскольку данным проблемам посвящено всего около 4,6% исследований.

вых учениях российских консерваторов второй половины XIX–XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2009; *Смирнов С. В.* Суверенитет современного государства в условиях глобализации: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т, 2011; *Фрунза Л. В.* Социодинамика государственного устройства и проблемы государственного суверенитета: Теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Северо-Западная академия гос. службы, 2003; *Халатов А. Р.* Суверенитет как государственно-правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. Сочи: Сочинский гос. ун-т туризма и курортного дела, 2006; *Черняк Л. Ю.* Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, Южно-Уральский гос. ун-т, 2007; *Чобан А. А.* Государственный суверенитет: теоретико-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия управления, 1993; *Шумков Д. В.* Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации: историко-теоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбГУ, 2002. — **Международное право: Ефремова Н. А.** Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2010; *Малахова Н. Л.* Международно-правовой режим пространств, находящихся под суверенитетом и юрисдикцией Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт государства и права РАН, 2007; *Маслов А. В.* Государственный суверенитет в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2010; *Мещерякова О. М.* Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2010; *Моисеев А. А.* Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2007; *Остроухов Б. А.* Суверенитет государств в международном финансовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2011; *Сеидов А. В.* Воздействие глобализации на концепцию государственного суверенитета в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2004. — **Конституционное (государственное) право: Валяровский Ф. И.** Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2003; *Горюнов В. В.* Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, Уральская гос. юридическая академия, 2007; *Пастухова Н. Б.* Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2010.

³ См., напр.: *Тыква В. А.* Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях: дис. ... канд. экон. наук. М.: Московская академия экономики и права, 2008. С. 3.

⁴ См. подробнее: *Зорькин В.* Апология Вестфальской системы // Российская газета. 2004. 13 июля; *Айбазов Р. У.* Конституция и управление федеративным строительством России в условиях глобализации. М.: Формула права, 2005. С. 83; *Крылов Б. С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 2–6; *Хабиров Р. Ф.* Глобализация, государственный суверенитет, права человека // Юридический мир. 2007. № 10. С. 45–49.

⁵ См. подробнее: *Ефремов А. А.* Защита государственного суверенитета Российской Федерации в информационном пространстве. М.: Норма, 2017. С. 10.

В зарубежной научной литературе можно выделить три периода развития концепции государственного суверенитета в информационном пространстве (информационного суверенитета государства)⁶:

- *1980-е годы* — выявление соотношения категорий свободы информации и государственного суверенитета, которое было связано с развитием трансграничного информационного обмена посредством радио-, теле- и спутникового вещания;
- *1990-е годы* — развитие международной компьютерной сети Интернет как угрозы государственному суверенитету;
- *2010-е годы — настоящее время* — появление концепции суверенитета данных (*data sovereignty*), связанной с формированием в ряде стран законодательства, предусматривающего локализацию персональных и иных данных в рамках информационной инфраструктуры исключительно данного государства.

Наряду с концепцией суверенитета данных, под влиянием китайского законодательства в зарубежной науке развивается и концепция «киберсуверенитета»⁷.

Развитие отдельных цифровых технологий, в частности технологии «умных городов», актуализирует за рубежом научную дискуссию в отношении так называемого технологического суверенитета⁸.

Анализ влияния развития цифровых технологий, которое характеризуют как цифровизацию или цифровую трансформацию, на государственное управление⁹ и правовое регулирование¹⁰ в современной научной юридической литературе только начинается. Ключевой проблемой остается понимание содержания самих категорий цифровизации и цифровой трансформации, а также различий между ними.

1. Государственный суверенитет в информационном пространстве

В настоящее время в российской политической и правовой науке при характеристике государственного суверенитета в информационном пространстве выделяются два подхода.

Первый подход, основанный на раскрытии содержания информационного суверенитета через определение угроз информационной безопасности государства как угроз информационному суверенитету, можно назвать *технократическим*¹¹. Не

⁶ См. подробнее: *Ефремов А. А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // *Право: журнал Высшей школы экономики.* 2017. № 1. С. 201–215.

⁷ См. об этом: *Laurence S., Gov A. P.* Cybersovereignty: Redefining Digital Citizenship in the Cyber Era. 2019. URL: <https://www.camdenconference.org/wp-content/uploads/2019/06/1st-Laurence.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

⁸ См. об этом: *Ribera-Fumaz R.* Moving from Smart Citizens to Technological Sovereignty? // *Cardullo P., Di Feliciano C. and Kitchin R. (eds) The Right to the Smart City.* Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. P. 177–191.

⁹ См. об этом: *Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Клочкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю.* Цифровое будущее государственного управления по результатам. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

¹⁰ См. об этом: *Талапина Э. В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // *Журнал российского права.* 2018. № 2 (254). С. 5–17.

¹¹ См. подробнее: *Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В., Поликарпова В. А.* Информационный суверенитет России, сенсорная революция, социальные сети, Интернет и кибервойна // *Информационное противодействие угрозам терроризма.* 2014. № 23. С. 272–278; *Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В.* Новейшие информационно-коммуникационные технологии и информационный

отрицая значения данного подхода для определения возможных мер по обеспечению и защите государственного суверенитета, стоит отметить, что он не раскрывает собственного правового содержания его реализации в информационном пространстве.

Второй подход, распространенный в юридической науке, который можно охарактеризовать как *юрисдикционный*, основан на выявлении конфликта национальных юрисдикций при рассмотрении судебных дел и исполнении судебных решений¹².

По нашему мнению, «государственный суверенитет в информационном пространстве» — это юридическое качество государства как особого субъекта информационно-правовых отношений, осуществляющего их правовое регулирование и в пределах своей территории (внутригосударственное информационное пространство), и на международном уровне (глобальное и региональные информационные пространства).

Государственный суверенитет в информационном пространстве реализуется посредством информационной функции государства (деятельность органов государства по регулированию информационного пространства) и государственной информационной политики (содержание данной деятельности в конкретный исторический период).

Информационная функция Российской Федерации осуществляется в первую очередь посредством законодательного регулирования информационных отношений. Развитие цифровых технологий объективно создает потребность для расширения такого регулирования, однако оно может осуществляться не только в форме нормативных правовых актов конкретного государства, но и в рамках документов международных организаций и саморегулирования. На протяжении десятилетий Интернет развивался, по сути, вне рамок законодательства отдельных стран. Поэтому для оценки степени реализации государственного суверенитета в информационном пространстве необходим анализ именно внутригосударственного (национального) правового регулирования этого пространства. За последнее десятилетие в России принят целый ряд федеральных законов, направленных на расширение государственного регулирования информационного пространства:

1.1. Внесение изменений и дополнений, направленных на обеспечение информационной безопасности детей. Для создания механизма ограничения доступа к информации, распространение которой запрещено, в соответствии с Федеральным законом от 28.07.2012 № 139-ФЗ¹³ в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» были закреплены понятия, направленные на расширение государственного регулирования национального сегмента сети Интернет, в том числе: сайт в сети Интернет, страница сайта в сети Интернет», доменное имя, сетевой адрес, владелец сайта в сети Интернет, провайдер хостинга.

суверенитет России // Там же. С. 279–284; *Кучерявый М. М.* К осознанию информационного суверенитета в тенденциях глобального информационного пространства // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2015. № 12. С. 25; *Даниленков А. В.* Государственный суверенитет Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Lex Russica. 2017. № 7. С. 166–177.

¹² См. об этом: *Богдановская И. Ю.* Интернет: глобальное регулирование и национальные юрисдикции // Научно-техническая информация (НТИ). Сер. 1. 2001. № 10. С. 1–3; *Горшкова Л. В.* Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия, 2005.

¹³ Здесь и далее, если не указано иное, нормативно-правовые акты и судебная практика приводятся по СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2020).

Одновременно был определен механизм ограничения доступа к информации, доступ к которой на территории РФ запрещен.

В 2012–2019 гг. наблюдается тенденция расширения состава информации, доступ к которой на территории РФ запрещен. В частности, в декабре 2018 г. в Государственную думу РФ внесены проекты федеральных законов № 605945-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс РФ» (в части уточнения перечня информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено)¹⁴ и № 606594-7 «О внесении изменения в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» (в части уточнения перечня информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено)¹⁵.

1.2. Введение требований для организаторов распространения информации в сети Интернет и блогеров. Указанные требования были введены Федеральным законом от 05.05.2014 № 97-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».

1.3. Введение ограничений, связанные с учреждением средства массовой информации для иностранных лиц. Данные ограничения введены Федеральным законом от 14.10.2014 № 305-ФЗ. Однако в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 17.01.2019 № 4-П «По делу о проверке конституционности ст. 19.1 Закона РФ “Об средствах массовой информации” в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна»:

- ч. 1 ст. 19.1 Закона РФ «Об средствах массовой информации» признана не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2), 55 (ч. 3) и 62 (ч. 2), в той мере, в какой использованное в ней понятие «участник средства массовой информации», не конкретизированное действующим законодательством, создает неопределенность в установлении круга адресатов предусмотренного ею запрета;
- ч. 2 и 4 ст. 19.1 Закона РФ «Об средствах массовой информации» признаны не соответствующими Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1 и 2), 55 (ч. 3) и 62 (ч. 2), в той мере, в какой они в силу неопределенности своего содержания не позволяют установить:
- круг субъектов корпоративных правоотношений (участников хозяйственного общества — учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание, или же участников иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества — учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей вещание), на которых распространяется предусмотренное ею правовое регулирование;
- наличие юридической возможности у гражданина РФ, имеющего гражданство иного государства и владеющего более 20 % долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, являющегося учредителем средства массовой информации или организацией, осуществляющей вещание (либо иного лица, имеющего доли (акции) в уставном капитале общества — учредителя средства массовой информации, организации, осуществляющей ве-

¹⁴ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/605945-7> (дата обращения: 16.12.2019).

¹⁵ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606594-7> (дата обращения: 16.12.2019).

щение), реализовывать корпоративные права в пределах, не превышающих 20% такого участия;

- ч. 4 ст. 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» признана не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 46 (ч. 1) и 56 (ч. 3), в той мере, в какой, ограничивая лиц, не отвечающих требованиям данной статьи, в праве осуществлять корпоративные права, вытекающие из их участия в хозяйственном обществе, она исключает для них возможность прибегнуть к судебной защите их имущественных прав и законных интересов, связанных с деятельностью этого общества.

1.4. Введение порядка ограничения доступа к информации, обрабатываемой с нарушением законодательства РФ в области персональных данных и требований обеспечить запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение персональных данных граждан РФ с использованием баз данных, находящихся на территории РФ. Данные нормы введены Федеральным законом от 21.07.2014 № 242-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях».

1.5. Введение дополнительных требований по хранению информации операторами связи и организаторами распространения информации в сети Интернет. Данные требования введены Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

1.6. Формирование государственного управления регистрацией доменных имен и обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры. Президент РФ Д. Медведев 3 февраля 2012 г. утвердил Основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры РФ¹⁶. Согласно Основам, *целью государственной политики* в области обеспечения безопасности автоматизированных систем управления производственными и технологическими процессами критически важных объектов инфраструктуры РФ является снижение до минимально возможного уровня рисков неконтролируемого вмешательства в процессы функционирования данных систем, а также минимизация негативных последствий подобного вмешательства.

В настоящее время принят ряд федеральных законов, направленных на обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры¹⁷.

Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» содержит следующие понятия:

¹⁶ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/113.html> (дата обращения: 30.04.2019).

¹⁷ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ»; Федеральный закон от 26.07.2017 № 193-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ”»; Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с принятием Федерального закона “О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ”».

- *критическая информационная инфраструктура* — объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов;
- *объекты критической информационной инфраструктуры* — информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры;
- *субъекты критической информационной инфраструктуры* — государственные органы, государственные учреждения, российские юридические лица и/или индивидуальные предприниматели, которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российские юридические лица и/или индивидуальные предприниматели, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей.

Для реализации указанного Федерального закона принят ряд подзаконных нормативных правовых актов¹⁸.

Приказом Федеральной службы охраны РФ от 07.09.2016 № 443 утверждено Положение о российском государственном сегменте информационно-телекоммуникационной сети Интернет¹⁹.

1.7. Признание СМИ иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента. Федеральный закон от 25.11.2017 № 327-ФЗ «О внесении изменений в ст. 10.4 и 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и ст. 6 Закона РФ “О средствах массовой информации”» предусматривает, что юридическое лицо, зарегистрированное в иностранном государстве, или иностранная структура без образования юридического лица, распространяющие предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы (иностранное средство массовой информации), могут

¹⁸ Указ Президента РФ от 22.12.2017 № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы РФ»; Постановление Правительства РФ от 08.02.2018 № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры РФ, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры РФ и их значений»; Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 162 «Об утверждении Правил осуществления государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ»; Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (далее — ФСТЭК) России от 06.12.2017 № 227 «Об утверждении Порядка ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ»; Приказ ФСТЭК России от 21.12.2017 № 235 «Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ и обеспечению их функционирования»; Приказ ФСТЭК России от 11.12.2017 № 229 «Об утверждении формы акта проверки, составляемого по итогам проведения государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ»; Приказ ФСТЭК России от 25.12.2017 № 239 «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры РФ».

¹⁹ Российская газета. 2016. 26 окт. URL: <https://rg.ru/2016/10/26/prikaz-internet-dok.html> (дата обращения: 16.12.2019).

быть признаны иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, независимо от их организационно-правовой формы, если они получают денежные средства и/или иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и/или от российских юридических лиц, получающих денежные средства и/или иное имущество от указанных источников. В порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, к иностранному средству массовой информации могут быть применены положения Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», регулирующие правовой статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, за исключением специальных положений, которые применяются исключительно к организациям, созданным в форме некоммерческой организации. 5 декабря 2017 г. в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» решениями Минюста России иностранными средствами массовой информации, выполняющими функции иностранного агента, признаны: «Голос Америки», «Радио Свободная Европа» / «Радио Свобода» (РСЕ/РС), Телеканал «Настоящее Время», Татаро-башкирская служба «Радио Свобода» (AzatliqRadiosi), «Сибирь. Реалии», «Idel.Реалии», «Фактограф», «Кавказ.Реалии», «Крым.Реалии»²⁰.

Приказом Минюста России от 28.03.2018 № 58 утвержден Порядок применения в отношении иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, положений Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», регулирующих правовой статус некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента.

1.8. Формирование законодательного регулирования в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет на территории РФ. Еще в октябре 2017 г. Совет Безопасности РФ поручил Минкомсвязи совместно с МИД России до 1 августа 2018 г. инициировать в рамках БРИКС обсуждение вопроса о создании для государств — участников объединения собственной «системы дублирующих корневых серверов доменных имен (DNS), независимой от контроля ICANN, IANA и VeriSign и способной обслуживать запросы пользователей перечисленных стран на случай сбоев или целевых воздействий»²¹. В декабре 2018 г. в Государственную думу РФ внесен проект федерального закона № 608767-7 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ (в части обеспечения безопасного и устойчивого функционирования сети “Интернет” на территории РФ)»²², который подписан Президентом РФ 1 мая 2019 г. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» предусматривает принятие к 1 ноября 2019 г. 28 подзаконных нормативных правовых актов, при этом по состоянию на 1 октября 2019 г. принято только 5, а 17 проектов получили отрицательную оценку регулирующего воздействия.

²⁰ Об иностранных средствах массовой информации, выполняющих функции иностранного агента // Официальный сайт Минюста России. 2017. 5 дек. URL: <http://minjust.ru/ru/novosti/ob-inostrannyh-sredstvah-massovoy-informacii-vypolnyayushchih-funkcii-inostrannogo-agenta> (дата обращения: 16.12.2019).

²¹ Совбез России поручил создать «независимый интернет» для стран БРИКС // РБК. 2017. 28 нояб. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/11/2017/5a1c1db99a794783ba546aca (дата обращения: 16.12.2019).

²² URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7> (дата обращения: 16.12.2019).

Оценивая описанное развитие законодательства, отметим, что оно не в полной мере охватывает существующие *уровни информационного пространства*, среди которых выделяют уровень телекоммуникационной инфраструктуры, уровень передачи данных (протоколов и технологий) и уровень контента и приложений²³.

Кроме того, данные меры, в большей мере рассчитанные на «внешние» угрозы информационной безопасности, никак не ориентированы на обеспечение единства информационного пространства РФ и стимулирование развития российских цифровых технологий. В частности, Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» не предусматривает обеспечение единства информационного пространства в качестве принципа и не содержит механизма такого обеспечения. Согласно указанным Основам, государственная политика регионального развития реализуется в соответствии с принципами, к числу которых относится обеспечение территориальной целостности, единства правового и экономического пространства Российской Федерации. Во исполнение названного Указа принято Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Данная Стратегия также не предусматривает обеспечение единства информационного пространства в качестве принципа и не содержит механизма такого обеспечения.

2. Влияние цифровизации и цифровой трансформации на государственный суверенитет

Определив особенности реализации государственного суверенитета в информационном пространстве, которое должно учитывать его уровни (телекоммуникационной инфраструктуры, протоколов и технологий, контента и приложений), в результате чего выявлена недостаточность государственного регулирования именно на уровне информационных технологий, можно попытаться раскрыть суть влияния цифровизации и цифровой трансформации на государственный суверенитет.

Ключевое различие между *цифровизацией* и *цифровой трансформацией* состоит в том, что если первая представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в традиционные процессы поиска, сбора, производства, обработки, хранения, распространения информации во всех сферах общественных отношений, то вторая заключается в качественном изменении самого содержания данных общественных отношений.

Такое изменение содержания общественных отношений имеет ряд аспектов. Во-первых, оно связано как с автоматизацией принятия юридически значимых решений в публично-правовой сфере, так и с автоматизацией заключения и исполнения гражданско-правовых сделок. Тем самым потенциально возникает вопрос о правосубъектности новых сущностей, например киберфизических систем и искусственного интеллекта²⁴. Во-вторых, в рамках цифровой трансформации осуществляется так называемый реинжиниринг бизнес-процессов, что в теории и практике правового регулирования означает изменение и даже исключение

²³ См. об этом: Курбалия И. Управление Интернетом. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2016. С. 56.

²⁴ См. об этом: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Российская государственная академия интеллектуальной собственности, 2018.

отдельных административных процедур или процедур, связанных с частноправовыми отношениями, в том числе необходимости фиксации в форме даже электронных документов отдельных юридических фактов, переход от классического документооборота, в частности в электронной форме, к обороту данных, в том числе на основе прямого межмашинного взаимодействия.

Развитие технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта, которые несут наибольшие риски для прав человека, остается проблемной сферой для государственного суверенитета в условиях цифровой трансформации. Именно поэтому Консультативный комитет Конвенции Совета Европы о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных принял руководящие принципы по защите персональных данных в эпоху больших данных в 2017 г.²⁵ и при применении технологий искусственного интеллекта в 2019 г.²⁶ Оба документа, которые, по сути, являются мягким правом, ориентируют государства — члены Совета Европы на развитие законодательства для предотвращения негативного влияния данных технологий на права человека. Предлагаемые меры включают внедрение оценки воздействия технологий на права человека, обеспечение прозрачности и контроля за алгоритмами искусственного интеллекта. Одновременно Совет Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) в мае 2019 г. принял Рекомендацию по искусственному интеллекту²⁷, на основе которой в июне 2019 г. приняты Принципы по искусственному интеллекту Группы 20²⁸. В целом они не имеют ничего существенно нового для реализации государственного суверенитета как сущностного признака государства и определяют только соответствующие сферы государственного регулирования и развития международного права. Вместе с тем Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, учитывает только принципы ОЭСР, а не Рекомендации Совета Европы, которые в большей мере ориентированы на защиту прав человека при применении цифровых технологий.

Традиционные подходы к реализации государственного суверенитета посредством правового регулирования общественных отношений, в том числе на международно-правовом уровне в рамках международных договоров или документов международных организаций, в условиях развития цифровых технологий недостаточны, поскольку возрастает значение технического регулирования, в частности стандартизации указанных технологий. В связи с этим реализация информационной функции государства должна осуществляться, также в рамках активизации участия в разработке международных стандартов цифровых технологий, продвижении интересов национальных технологических компаний, стимулировании их развития и повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала, а также создании привлекательной для развития цифровых технологий юрисдикции.

²⁵ Guidelines on the protection of individuals with regard to the processing of personal data in a world of Big Data. 2017. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806ebe7a> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁶ Guidelines on Artificial Intelligence and Data Protection. 2019. URL: <https://rm.coe.int/guidelines-on-artificial-intelligence-and-data-protection/168091f9d8> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁷ OECD Recommendation of the Council on Artificial Intelligence. 22.05.2019. URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения: 16.12.2019).

²⁸ G20 AI Principles. 09.06.2019. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000486596.pdf> (дата обращения: 16.12.2019).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, которые могут послужить основой для дальнейшей научной дискуссии в рамках теории государства и права, международного информационного права, конституционного права и информационного права.

Во-первых, формирование новых сфер общественных отношений или новых сфер их реализации (информационное пространство) неизбежно ставит вопрос об их правовом регулировании. Несмотря на развитие институтов саморегулирования, на значительный рост технических норм и стандартов, активно развивается тенденция *расширения государственного регулирования информационного пространства*, как посредством внутригосударственных механизмов (развитие информационного законодательства, расширение компетенции органов государственной власти в сфере регулирования информационного пространства и информационных технологий), так и посредством попыток создания международно-правовых механизмов (формирование международно-правового института международной информационной безопасности, принятие документов международных организаций, определяющих необходимость государственного регулирования развития и применения отдельных цифровых технологий).

Во-вторых, само содержание категории государственного суверенитета в информационном пространстве, в том числе в условиях цифровой трансформации, принципиально не меняется, характерные для цифровой трансформации изменения содержания общественных отношений влияют исключительно на сферу и способы реализации государственного суверенитета, инструменты его обеспечения и защиты.

В-третьих, выявленная тенденция расширения государственного регулирования информационного пространства в большей мере охватывает только уровни информационной инфраструктуры (требования о хранении данных, в том числе персональных, на серверах конкретного государства, требования к критической информационной инфраструктуре) и контента (ограничения по доступу и распространению информации). Правовые ограничения в сфере самих цифровых технологий (обязательность использования отечественного программного обеспечения, внесенного в соответствующий реестр) не учитывают тенденции развития цифровых технологий, в частности технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта.

В-четвертых, развитие цифровых технологий, в первую очередь технологий обработки больших данных и искусственного интеллекта, которое в перспективе приведет к реальной цифровой трансформации значительной части общественных отношений, делает актуальным формирование государственного регулирования (т.е. реализации государственного суверенитета) именно в сфере обеспечения контроля за функционированием данных технологий и оценки их воздействия на права человека. Принципы, формируемые в рамках «мягкого права» документов Консультативного комитета Конвенции Совета Европы о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке персональных, данных требуют имплементации в национальном законодательстве и документах стратегического планирования, в частности в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Кроме того, возрастает значимость технического регулирования цифровых технологий на основе международных стандартов, что делает необходимой активизацию государства в развитии международной и национальной стандартизации цифровых технологий, а также по консолидации и продвижению в международных организациях

State sovereignty in the conditions of digital transformation

Alexey A. Efremov

For citation: Efremov, Alexey A. 2019. State sovereignty in the conditions of digital transformation. *Pravovedenie* 63 (1): 47–61. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.103> (In Russian)

The article attempts to reveal the key problems of implementing state sovereignty in the information space in the context of digital transformation. Based on a historical-legal and comparative-legal analysis, the periodization of the development of scientific concepts of the content of state information sovereignty in foreign scientific literature is substantiated, and two main approaches to the disclosure of the content of this category in Russian political and legal science — technocratic and jurisdictional — have been identified. It is demonstrated that state sovereignty in the information space represents the legal quality of the state as a special subject of information and legal relations, exercising their legal regulation both within its territory (domestic information space) and at the international level (global and regional information spaces). The implementation of state sovereignty in the information space through the information function of the state (as the activities of state bodies to regulate the information space) and the state information policy (as the content of this activity in a specific historical period). On the basis of the chronological analysis of the Russian information legislation, the main stages of expanding state regulation of the information space are highlighted, and its fragmentation is substantiated. The differences of digitalization are considered as the process of introducing digital technologies into traditional social relations, and digital transformation, as a qualitative change in their content. The influence of digital technologies for processing big data and artificial intelligence on the realization of state sovereignty in the conditions of digital transformation is characterized. It is substantiated that digitalization and digital transformation by themselves do not affect the essence of state sovereignty as a key feature (property) of the state, but they do form new spheres and methods of its implementation, provision and protection.

Keywords: state sovereignty, information space, information technology, digitalization, digital transformation, digital technology.

References

- Aibazov, Ratmir U. 2005. *Constitution and management of federative construction in Russia in the context of globalization*. Moscow, Formula of Law Publ. (In Russian)
- Bespalova, Maria V. 2014. *Legal consolidation of state sovereignty in modern European countries*. PhD in Law thesis. Moscow, RANKHiGS pri Prezidente RF. (In Russian)
- Bochkova, Maria S. 2011. *Sovereignty in the context of political transformation*. PhD thesis. Moscow, RANKHiGS pri Prezidente RF. (In Russian)
- Bogdanova, Margarita V. 2008. *The state in modern international relations: the evolution of the concept of "sovereignty"*. PhD in Law thesis. Moscow, RANKHiGS pri Prezidente RF. (In Russian)
- Bogdanovskaia, Irina Iu. 2001. Internet: global regulation and national jurisdiction *Nauchno-tekhnicheskaiia informatsiia (NTI)* 10: 1–3. (In Russian)
- Bredikhin, Aleksei L. 2011. *Sovereignty as a political and legal phenomenon*. PhD in Law thesis. Belgorod. Belgorodskii. gos. un-t. (In Russian)
- Cherniak, Lubov Iu. 2007. *General theoretical problems of state sovereignty*. PhD in Law thesis. Cheliabinsk, Iuzhno-Uralskii gos. un-t. (In Russian)
- Choban, Anatolii A. 1993. *State Sovereignty: Theoretical and Legal Aspects*. PhD in Law thesis. Moscow. Rossiiskaia akademiia upravleniia. (In Russian)

- Danilenkov, Aleksei V. 2017. State sovereignty of the Russian Federation in the information and telecommunications network "Internet". *Lex Russica* 7: 166–177. (In Russian)
- Didenko, Nikolai S. 2006. *Transformation of the political and legal content of state sovereignty at the turn of the 20th–21st centuries*. PhD in Law thesis. Rostov-on-Don, Kubanskii gos. agrarnyi un-t. (In Russian)
- Dobroliubova, Elena I., Yuzhakov, Vladimir N., Efremov, Aleksei A., Klochkova, Elena N., Talapina, Elvira V., Startsev, Iaroslav Iu. 2019. *Digital future of public administration by results*. Moscow, Delo Publishing House, RANKHiGS. (In Russian)
- Efremov, Aleksei A. 2017. Protection of the state sovereignty of the Russian Federation in the information space. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Efremov, Aleksei A. 2017. Formation of the Concept of Information Sovereignty of the State. *Pravo: zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki* 1: 201–215. (In Russian)
- Efremova, Nellia A. 2010. *International legal mechanisms for regulating economic integration and state sovereignty*. PhD in Law thesis. Moscow, Moskovskii un-t MVD RF. (In Russian)
- Galimova, Albina Sh. 2011. *Doctrine of sovereignty in the works of legal scholars of the "school of natural law" and political thinkers of the 17th–18th centuries*. PhD in Law thesis. Moscow, Moskovskaia gos. iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Garibian, Karine E. 2003. *Theoretical problems of state sovereignty of the Russian Federation*. PhD in Law thesis. Moscow, RANKHiGS pri Prezidente RF. (In Russian)
- Gorshkova, Ludmila V. 2005. *Legal problems of regulation of private law relations of international character on the Internet*. PhD in Law thesis. Moscow, Moskovskaia gos. iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Goriunov, Vitalii V. 2007. *Sovereignty of the Russian Federation: the nature, content, guarantees*. PhD in Law thesis. Ekaterinburg, Ural'skaia gos. iuridicheskaia akademiia. (In Russian)
- Grachev, Nikolai D. 2013. *Sovereignty in the context of post-non-classical social philosophy*. PhD in Law thesis. Saratov, Saratovskiy gos. un-t im. N. G. Chernyshevskogo. (In Russian)
- Grachev, Nikolai I. 2009. *State structure and sovereignty in the modern world: questions of theory and practice*. PhD in Law thesis. Volgograd, Akademiia ekonomicheskoi bezopasnosti. (In Russian)
- Filonova, Marina B. 2011. *Socio-philosophical conceptualization of the idea of national sovereignty*. PhD in Law thesis. Rostov-on-Don, Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii. (In Russian)
- Frunza, Lubov V. 2003. *Sociodynamics of the state system and the problems of state sovereignty: Theoretical and legal analysis*. PhD in Law thesis. St. Petersburg, Severo-Zapadnaia akademiia gos. sluzhby. (In Russian)
- Kalamanova, Svetlana V. 2011. *State Sovereignty in the Context of Globalization*. PhD in Law thesis. Moscow, Vserossiiskaia akademiia vneshnei trgovli. (In Russian)
- Khabirov, Radii F. 2007. Globalization, state sovereignty, human rights. *Iuridicheskii mir* 10: 45–50. (In Russian)
- Khalatov, Arkadii R. 2006. *Sovereignty as a state law institution*. PhD in Law thesis. Sochi, Sochinskii gos. un-t turizma i kurortnogo dela. (In Russian)
- Khil'kevich, Evgeniia V. 2003. *Evolution of national state sovereignty in the interpretation of modern futurology and prognostics*. PhD in Law thesis. Moscow, Institut mirovoi ekonomiki i mezhdunarodnykh otnoshenii RAN. (In Russian)
- Kliuev, Pavel A. 2007. *Problems of sovereignty in complex public entities*. PhD in Law thesis. Ufa, Bashkirskii gos. un-t. (In Russian)
- Konurov, Andrei I. 2012. *State sovereignty in the context of globalization*. PhD in Law thesis. Moscow, Voennyi un-t MO RF. (In Russian)
- Krylov, Boris S. State Sovereignty: Current Issues. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* 6: 2–6. (In Russian)
- Kuznetsova, Ekaterina S. 2011. *Problem of limiting sovereignty in world politics*. PhD in Law thesis. Moscow, Institut Evropy RAN. (In Russian)
- Kurbaliia, Iovan. 2016. *Internet Governance*. Moscow, Koordinatsionnyi tsentr natsional'nogo domena seti Internet Publ. (In Russian)
- Kucheriavyi, Mikhail M. 2015. Towards Awareness of Information Sovereignty in the Trends of the Global Information Space. *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana* 12: 22–27. (In Russian)

- Laurence, Sophie. 2019. *Cybersovereignty: Redefining Digital Citizenship in the Cyber Era*. Available at: <https://www.camdenconference.org/wp-content/uploads/2019/06/1st-Laurence.pdf> (accessed: 15.04.2020).
- Malakhova, Nadezhda L. 2007. *International legal regime of spaces under the sovereignty and jurisdiction of France*. PhD in Law thesis. Moscow, Institut gosudarstva i prava RAN. (In Russian)
- Marchenko, Ekaterina I. 2009. *Idea of sovereignty in the state-legal exercises of the Russian conservatives of the second half of the 19th–20th centuries*. PhD in Law thesis. Rostov-on-Don, Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii. (In Russian)
- Maslov, Artem V. 2010. *State Sovereignty in Modern International Law*. PhD in Law thesis. Moscow, Moskovskii un-t MVD RF. (In Russian)
- Meleshkina, Tatiana S. 2008. *Political and legal mechanisms for the protection of the sovereignty of the Russian state*. PhD in Law thesis. Rostov-on-Don, Rostovskii iuridicheskii in-t MVD RF. (In Russian)
- Meshcheriakova, Olga M. 2010. *Supranationalism in the law of the European Union and the problem of sovereignty*. PhD in Law thesis. Moscow, Rossiiskii un-t druzhby narodov. (In Russian)
- Moiseev, Aleksei A. 2007. *Ratio of sovereignty and supranationality in modern international law: in the context of globalization*. PhD in Law thesis. Moscow, Diplomaticheskaja akademiia MID RF. (In Russian)
- Morkhat, Petr M. 2018. *The legal personality of artificial intelligence in the field of intellectual property law: civil law problems*. PhD in Law thesis. Moscow, Rossiiskaja gos. akademiia intellektual'noi sobstvennosti. (In Russian)
- Ostroukhov, Boris A. 2011. *Sovereignty of States in International Financial Law*. PhD in Law thesis. Moscow, Rossiiskii un-t druzhby narodov. (In Russian)
- Pastukhova, Nadezhda B. 2010. *Sovereignty and the federal organization of the Russian state in the context of globalization: constitutional and legal aspects*. PhD in Law thesis. Moscow, RANKH-iGS pri Prezidente RF. (In Russian)
- Polikarpov, Vitalii S., Polikarpova, Elena V., Polikarpova, Valentina A. 2014. Information sovereignty of Russia, sensory revolution, social networks, the Internet and cyber war. *Informatsionnoe protivodeistvie ugrozam terrorizma* 23: 272–278. (In Russian)
- Polikarpov, Vitalii S., Polikarpova Elena V. 2014. Latest information and communication technologies and information sovereignty of Russia. *Informatsionnoe protivodeistvie ugrozam terrorizma* 23: 279–284. (In Russian)
- Ribera-Fumaz, Ramon. 2019. Moving from Smart Citizens to Technological Sovereignty? Cardullo, P., Di Felicianantonio, C. and Kitchin, R. (eds). *The Right to the Smart City: 177–191*. Bingley: Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/978-1-78769-139-120191013>.
- Seidov, Arsenii V. 2004. *Impact of globalization on the concept of state sovereignty in international law*. PhD in Law thesis. Moscow, Diplomaticheskaja akademiia MID RF. (In Russian)
- Shumkov, Dmitrii V. 2002. *Social and legal foundations of state sovereignty of the Russian Federation: Historical and theoretical analysis*. PhD in Law thesis. St. Petersburg, SPbGU. (In Russian)
- Smirnov, Sergei V. 2011. *Sovereignty of the modern state in the context of globalization: questions of theory and practice*. PhD in Law thesis. Ul'ianovsk, Ul'ianovskii gos. un-t. (In Russian)
- Talapina, Elvira V. 2018. Law and Digitalization: New Challenges and Perspectives. *Zhurnal rossiiskogo prava* 2: 5–17. (In Russian)
- Tykva, Victor A. 2008. *Relationship of economic and military security of the Russian Federation in modern economic conditions*. PhD in Law thesis. Moscow, Moskovskaia akademiia ekonomiki i prava. (In Russian)
- Valiarovskii, Fedor I. 2003. *Sovereignty in the constitutional order of the Russian Federation*. PhD in Law thesis. Moscow, MGIMO. (In Russian)
- Volkov, Vadim V. 2018. *State, or Price of Order*. St. Petersburg, Publishing House of the European University at St. Petersburg. (In Russian)
- Zor'kin, Valerii. 2004. Apology of the Westphalian system. *Rossiiskaja gazeta*. 13 July. (In Russian)

Received: May 11, 2019
Accepted: January 31, 2020

Alexey A. Efremov — PhD in Law, Associate Professor, Senior Researcher, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russian Federation; yefremov.law.vsu@gmail.com